

Магазинчик был маленьким, располагался в самом конце прямой улицы, словно врезаясь в неё — будто его буквально пронзила эта дорога. Место было не самым удачным, и Ци Чжэн удивился, что здесь вообще мог находиться магазин. Улица была прямой, как стрела, а её конец служил входом. Воздух легко проникал внутрь, но с трудом выходил, из-за чего вся ша ци* с улицы скапливалась здесь, не имея возможности циркулировать. Со временем она накапливалась, как мусор, который ветер или люди сметают в конец улицы. Эта энергия, подобно отходам, день за днём оседала здесь, делая место неподходящим как для жизни, так и для бизнеса. Потоки энергии здесь были хаотичными, что неизбежно вело к утрате благосостояния.

*Негативная, вредоносная энергия.

Место было отдалённым, мало кто здесь ходил, и янская энергия* была слабой. Солнечного света почти не было, что способствовало росту тьмы. Поэтому, как правило, торговые улицы проектировались так, чтобы быть открытыми со всех сторон, редко встречались магазины, подверженные прямому попаданию энергии от дороги. Открытость и гармоничное преобразование инь и ян способствовали порождению янской энергии, а также более равномерному распределению людского потока.

*Ян — активное, светлое, мужское начало.

Прокрутив в голове эти мысли, Ци Чжэн всё же последовал за Лян Сьюэ, чтобы осмотреть лавку. Вход в магазин выглядел мрачным и безлюдным, но, к их удивлению, внутри оказалось немало посетителей. Когда они подошли к двери, мимо них, смеясь, прошли две-три молодые девушки, явно довольные покупками. Они переступили через высокий порог и вышли на улицу.

Однако именно этот порог вызвал у Ци Чжэна ещё большее удивление. Высокий порог, словно барьер, преграждал путь негативной энергии, которая, подобно пуле, врезалась в лавку из-за «лу чуна»*. Энергия скапливалась в огромных количествах, её циркуляция затруднялась, и всё же дела в магазине шли неплохо, что было поистине удивительным зрелищем.

*«Прямое попадание» — неблагоприятное расположение, когда на здание напрямую направлена дорога.

Нахмурившись и всё ещё недоумевая, Ци Чжэн вошёл вместе с Лян Сьюэ в магазин одежды. Внутри было темно, окон не было, в воздухе витала пыль. Посреди помещения висели два длинных ряда одежды, без каких-либо иных украшений или мебели. Владелец магазина явно был оригиналом: посетители приходили и уходили, но он даже не здоровался, позволяя им выбирать, платить и уходить, не принимая торга.

В магазине слышался приглушённый гул обсуждений покупателей. Лян Сьюэ, войдя внутрь, почувствовала резкий запах, похожий на смесь дезинфицирующего средства и стирального порошка. Она нахмурилась, сердце её сжалось. Она подошла ближе, взяла с вешалки случайный свитер и внимательно осмотрела его. На локтях и воротнике виднелись следы износа и распускания нитей, а ярлычок с инструкцией по стирке на воротнике был настолько

выцветшим, что текст на нём невозможно было разобрать. Она ахнула, посмотрела на бирку — это была самодельная карточка, на которой от руки было написано «20 юаней», и больше ничего.

Лян Сьюэ поспешно положила свитер обратно. Стоявшая рядом девушка, заметившая её реакцию, удивлённо посмотрела на неё, затем продолжила выбирать среди ларя на вешалках и доступных по цене вещей, набрала несколько штук и пошла оплачивать.

В это же время Ци Чжэн тоже почувствовал неладное. Он нахмурился, прищурился и уставился на неясное существо, стоявшее по другую сторону от покупательницы. Оно походило на девочку, лицо было смертельно бледным, на шее виднелся след, будто от переезда, и оттуда, словно водопад, струилась сине-багровая кровь. Её бледное лицо парило над вешалкой. На ней было белое платье, конечно, теперь уже залитое сине-багровым. В этот момент одна из покупательниц примерила белое платье, затем пошла оплачивать, положила его в сумку и вышла из магазина. Ци Чжэн воочию увидел, как эта «девочка», словно рыба на крючке, прицепилась к той одежде, шаг за шагом последовала за покупательницей, как верный питомец, и в конце концов Slowly скрылась из виду.

Ци Чжэн почувствовал, как у него пересохло в горле. Он уже собирался предложить Лян Сьюэ уйти, как увидел, что и она, словно заметив что-то опасное, схватила его за руку и прошептала:

— Здесь нечего смотреть, пойдём.

Ци Чжэн послушно последовал за ней. На выходе он обернулся и взглянул назад. В тускло освещённой маленькой комнатке возле каждого предмета одежды витал призрак, каждый — с признаками смерти разного вида. Они, словно товар, ожидающий покупателя, молча следовали за тем, кто забирал их одежду. Некоторые покупатели, взявшие не одну вещь, уходили, окружённые двумя или даже тремя духами.

Огоньки небесной души* на темени живых людей мерцали, казалось, вот-вот погаснут.

*Тянь лин хуо — метафорическое обозначение жизненной силы, духовного пламени человека.

— Поскольку одежда обычно соприкасается с телом, то одежда умершего — это ближайший к нему предмет из мира живых. Кто осмелится снять с него одежду, тот, возможно, снимет и привязанного к ней духа. Как думаешь, страшно ли это?

Эти слова, когда-то мимоходом брошенные Цао Цзинсином, внезапно отчётливо прозвучали в ушах Ци Чжэна, словно удар колокола, заставив его содрогнуться.

— Быстрее, быстрее, уберём это, и сегодня закончим.

Ван Чжушэн стоял у входа в старую классную комнату, подгоняя своих товарищей.

Они были полицейскими из городского отделения, вызванными для расследования дела о незаконной торговле «ян лацзи»* через школу. Покопавшись две недели, они наконец вычислили червя, прятавшегося в учебном заведении. Обычно у такого бизнеса длинная цепочка, поэтому сверху срочно создали специальную группу, планируя закинуть большую сеть. Главный фигурант этого дела, Чжоу Сяньлэй, уже был допрошен и наказан. Школа также была проинформирована, и его временно отстранили от работы.

*Букв. «иностраный мусор» — презрительное сленговое обозначение иностранцев (чаще всего белых мужчин) в Китае, ведущих аморальный образ жизни. Здесь, судя по контексту, речь идёт о контрабандной подержанной одежде.

Дело было временно приостановлено, вытягивание всей цепочки Чжоу Сяньлэя не было срочным, а школа хотела как можно скорее избавиться от этой кучи мусора, чтобы избежать паники.

И вот в такой хороший день им пришлось возиться с горами грязной одежды.

— Какой тяжёлый запах, — поморщился Сяо Лю, размахивая лопатой и ругаясь.

— Да в этих вещах бактерий полно. Решились на такой бизнес — не боятся самим накликасть беду, — сказал Сяо Ван, стоя рядом.

Парни они были работящие, и вскоре убрали уже половину. Сяо Лю перевёл дух и снова замахнулся лопатой, но неожиданно подцепил что-то серо-зелёное. Эта штука была похожа на корень лотоса, кожица её слегка подрагивала. «Свинью не едал, так хоть видел», — подумал Сяо Лю, присмотрелся и не смог сдержать крик:

— Чёрт возьми, да это же человеческая нога!

Эти слова грянули, как гром среди ясного неба, возбудив любопытство трёх-четырёх молодых полицейских в помещении. Они поспешили к Сяо Лю, осторожно разгребли грязное тряпье и обнаружили лежащий там сильно разложившийся труп. Мягкие ткани уже начали отходить, обнажая кости. Несколько червей проворно выскользнули из глазниц и юркнули обратно в череп.

Запах разложения мгновенно стал густым, будто здесь сдохла сотня крыс, и стал невыносимым. Многие полицейские изменились в лице. Ван Чжушэн, как старший, услышав их возгласы, подошёл, взглянул и резко помрачнел:

— Сохранить место происшествия, оцепить его! Сяо Лю, Сяо Ван, вы отправляйтесь за Чжоу Сяньлэем и доставьте его в участок для допроса. Я сейчас позвоню в уголовный розыск.

Все на месте серьёзно кивнули и быстро покинули место происшествия. Никто не ожидал, что за, казалось бы, простым экономическим делом скрывается человеческая жизнь. Теперь, вероятно, даже школе будет трудно предотвратить разрастание скандала.

Ван Чжушэн позвонил в уголовный розыск, а Сяо Лю и Сяо Ван, привычно сев в патрульную машину, отправились к дому Чжоу Сяньлэя. Этот мужчина средних лет, потрясённый отстранением от работы, казалось, немного тронулся умом. По словам коллег из участка, последние дни он сидел дома один, никуда не выходя, что выглядело странно.

Когда полицейские вошли в его дом, то увидели, что маленькая, тёмная комната была завешана каллиграфическими работами, даже пол был ими устелен, не оставалось места, чтобы ступить. Услышав, зачем они пришли, Чжоу Сяньлэй покорно пошёл с ними в участок, где после пары вопросов сдал Лян Сьюэ и её двоюродную бабушку.

<http://bllate.org/book/15406/1361906>